Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

6 (7) 2001 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

ДЕНЬ ПОБЕДЫ
Слово Святейшего Патриарха Алексия и обращение Мефодия, митрополита Воронежского и Липецкого ветеранам

НАСЛЕДИЕ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Свеча горящая» и «Путь безопасный»

ЧУДЕСНАЯ ЛИПА

О МОНАШЕСТВЕ

«БОЙТЕСЬ ГРЕХА»
Проповедь епископа Никона

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 3. В монастыре «Тешевском»

МИТРОФАНОВА ПЕЩЕРА
История усыпальницы Задонских праведников

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «Отличие подвига истинного от прелестного»

О ДУХОВНОМ БЕСКОРЫСТИИ
Келейные размышления

ЗАТВОРНИЦА МЕЛАНИЯ

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК
Рассказывают паломники

ПО ПИСЬМАМ
«Святое имя наше»

Славна была Русь монастырями своими, а монастыри – праведниками. Идя путем узким, подвизаясь в посте и молитве, стяжали они благодать Духа Святого, что и по успении их незримо, но явно пребывать продолжала в местах, освященных подвигом духовным. Воистину, дивен Бог во святых своих!

Но настал октябрь 17-го... И поколебались твердыни православия. Из стен монастырей российских дерзновенными руками воинствующих богоборцев кощунственно исторгнуты были всенародно почитаемые святыни. В том числе и мощи праведников. Расточились до времени и богатства духовные, что собирала Святая Русь веками. Не миновала злая доля эта и Задонский Богородицкий монастырь…

На 7-8 страницах читайте историю усыпальницы праведников, почивших в Задонском Богородицком мужском монастыре.

ИЗ СЛОВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В КАНУН ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

День Победы — удивительный праздник, праздник, наполненный пасхальной радостью и светлой грустью, праздник, который объединяет всех наших людей, праздник, объединяющий независимые ныне государства, входившие ранее в могучую державу, сломившую более полувека назад страшную неоязыческую машину фашизма.

Более полувека минуло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, и воцарился мир на земле нашей многострадальной Родины. Казалось бы, достаточный срок для того, чтобы память об этом событии ослабла. Но мы видим, с каким вниманием и чувством миллионы людей относятся к этому дню. Ведь до сих пор живы воины, проливавшие свою кровь на полях сражений, живы труженики тыла, еще не зарубцевались многие раны этой войны...

Велики были потери нашего народа. Подвиг павших, душу свою положивших за други своя, воистину бессмертен. Принеся себя в жертву за жизнь, свободу и достоинство ближнего, убиенные на поле брани воины стяжали на Небесах великую награду...

Церковь верит, что в ту войну Господь помогал нашему народу, что предстательство Пречистой Богоматери, молитвы за землю нашу ее покровителей и заступников — святого великомученика Георгия Победоносца, святых страстотерпцев Бориса и Глеба, благоверных князей полководцев Александра Невского и Димитрия Донского, преподобных молитвенников и заступников земли нашей Сергия Радонежского и Серафима Саровского, воинов-схимников преподобных Александра Пересвета и Родиона Осляби, Всероссийских Первосвятителей Гермогена и Тихона и многих других, ведомых и неведомых нам угодников Божиих, давали мужество и силы нашему воинству противостоять врагу и победить. Чудеса Божии по молитвам верных чад Церкви Христовой во множестве совершались над русской ратью.

Неисчислимы потери и страдания, понесенные нашим народом в этой войне. Ничем не измерить меру пролитой крови и слез. Но все это не прошло бесследно, ибо, как мы знаем из Священного Писания, кровь праведника вопиет к Небу (Быт 4, 10). А потому и принял Господь молитвы земли Русской и даровал нашему многострадальному народу пасхальную радость Великой победы.

Сила Божия была с народом нашим потому, что мы боролись за правду, и потому, что Господь увидел дух народа, сплотившегося воедино ради защиты жизни и мира вопреки царившей в те годы в нашей стране атмосфере атеизма и диктата.

Празднуя День Победы, каждый из нас вспоминает о том великом подвиге, который совершило в годы войны все наше воинство — от маршалов до рядовых. Помня подвиг предков, мы вдохновляемся на жертвенное служение ближним, народу и Отечеству в эти нелегкие для всех нас времена. Воздавая дань уважения и заботы ветеранам, мы закладываем прочную основу нашей связи с будущими поколениями, с нашими детьми и внуками. Вот почему так важно, чтобы память о трагических и славных днях Великой Отечественной войны была не просто данью красной дате календаря, но была нашей жизнью, была устремлена в будущее, была одной из опор возрождения России.

Из обращения МЕФОДИЯ, митрополита Воронежского и Липецкого к ветеранам

Дорогие ветераны!
Дорогие братья и сестры!
9 мая 1945 года, когда вся Вселенная, как и ныне, торжествовала о Воскресшем Спасителе, победоносно завершилась Великая Отечественная война.

Многострадальная земля русская, вновь и вновь, уже в III тысячелетии чествует в этот светлый день своих освободителей.

С Божией помощью эта Великая Победа выявила высшие нравственные качества нашего народа: самоотверженность, мужество, твердую веру в победу над врагом, всечеловечность.

Подобно нашим предкам, которых поднимали на бой преподобный Сергий Радонежский и святые князья Александр Невский и Димитрий Донской; подобно народным ополченцам под предводительством Козьмы Минина и Димитрия Пожарского; подобно героям 1812 года, вы не пали духом потому, что помнили не о личной опасности и выгоде, а о священном своем долге перед Отчизной и верой.

Дорогие ветераны!

Взирая на вашу стойкость в непростое время нынешнего века, могу утверждать, что вместе с Великой Победой вы принесли не только радость послевоенной жизни. За последние 10-15 непростых лет вы особо являете образец ответственности за настоящее и будущее, идеал терпения, мужественного перенесения всех тягот и лукавств сегодняшнего дня с его материальной неустроенностью, социальной незащищенностью, потерей духовности и нравственного закона. Искренне надеюсь, что ваша глубокая и трогательная любовь к Родине, которую можно сравнить разве что с любовью к матери, пробудит наших соотечественников, прежде всего молодое поколение, войны не знающее, от безразличия к миру в своей душе, к доброму, братскому согласию с окружающими.

В этот святой и великий день, вознося благодарение Творцу, позвольте еще раз склониться перед величием вашего подвига, пожелать вам крепости сил, долгоденствия и здравия, дабы Российскому Отечеству и народам его сопутствовали мир и благоденствие!

Многая и благая лета вам, дорогие ветераны!

2001 год

Наследие святителя Тихона Задонского

Свеча горящая

Человече! что свеча горящая пред тобою, то пред тобою житие твое. Чем свеча более горит, тем более умаляется: так ты, чем более живешь, тем более сокращается житие твое. Догорает свеча, и погасает: так оканчивает человек житие свое, и умирает. Как погаснет свеча, то кажется, как бы ее не было: так, когда умрет человек и погребется, кажется, как бы и не был. Видишь, человече, что есть человек, и что есть житие его. Поминай убо, что так и житие твое погаснет, как видишь погасшую свечу, и заранее готовься к кончине твоей, да блаженно скончаешься. *Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моих кое есть, да разумею, что лишаюся аз? Се пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Тобою: обаче всяческая суета всяк человек живый. Убо образом ходит человек, обаче всуе мятется: сокровиществует, и не весть, кому соберет я* (Пс. 38, 5–7).

Путь безопасный

Видим в мире сем, что люди с места на место переходят, и бывает путь иной опасный, иной безопасный. Христиане! мы от рождения нашего до смерти путники есмы, и тщимся дойти к вечному животу и царствию Божию, к которому крещением святым обновлены и словом Божиим позваны. Изберем убо, возлюбленные, безопасный путь ко оному блаженству.

Какой есть безопасный путь нам? Сердечно веровать во Христа, и в едином страдании и смерти Его полагать свое спасение; на Его единого, яко Искупителя и Спасителя, надеяться; кроме Его, к получению вечного спасения, посредников не знать и по примеру Его, смиренно, кротко и терпеливо жить на земле. Этот есть безопасный путь. Настави мя, Господи, на путь сей! Если же ищешь в мире этом чести, славы, богатства, плотоугодия: знай точно, что ты заблудился от безопасного сего пути и идешь путем опасным. Если не веруешь этому, прочитай святое Божие слово и прочие христианские книги с прилежанием, и сам узнаешь истину эту. Христиане в мире этом позваны суть к крестоношению, а не к чести, славе, богатству, плотоугодию. Имеют они свою честь, славу, богатство, радость и сладость, но внутри себя, а не вне, – духовное все, а не плотское. Внимай этому, возлюбленный, что вечная Истина, Христос Господь наш, говорит: *внидите узкими вратами; яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7, 13 и 14). Видишь, что есть безопасный путь. Этот путь низок и смирен есть; но в высокое отечество, небо ведет. Если хочешь в отечество придти, этим иди путем. *Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей: да возвеселится сердце мое боятися имене Твоего* (Пс. 85, 11).

Чудесная липа

«И узнают все дерева полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал и сделаю»
(Иез. 17, 24)

Если люди стремятся к греховности и безбожию – отворачивается от них Господь, хотя и терпеливо ждет, как Любящий Отец, раскаяния детей своих. Когда же мы исправляем путь наш и обращаемся к заповедям Господа, которые есть чистота и свет, радуется тогда Творец о нас великогрешных и мудро являет Свои милости, поддерживая и укрепляя нас на выбранном пути ко спасению.

Вот пример из жизни.

В селе Лавы Елецкого района есть храм Святителя Николая. Возле храма растет старая липа, корни которой уходят под алтарь. Рядом с ней – могилка священнослужителя. Многое повидало на своем веку это дерево. Сельчане утверждают, что история старой липы тесно связана с историей храма. Еще в 30-х годах, до войны, дерево было крепким, с пышной кроной. В 1937 г. храм закрыли. Из него сделали сначала общеобразовательную школу. В 60-е годы там открыли клуб с кинозалом. А в 90-е годы, согласно модным веяниям, появилась и дискотека. Липа определенным образом «отвечала» на происходящие события. Примерно с 1989 года листья на дереве перестали распускаться, дерево засохло. В имеющемся дупле появилось крысиное гнездо. Причем дупло со временем увеличивалось, вся середина ствола оказалось пустой. Красавица липа умерла. Хотели срубить ее на дрова, но никто не решился на это.

Верующие сельчане не оставляли своих молитв к Господу о возвращении храма. Служились молебны, читались акафисты Святителю Николаю.

Три года липа стояла мертвая

В марте 1991 года на общем сходе села в присутствии администрации района и совхоза сельчане про-

голосовали за возвращение храма. И именно в это время свершилось чудо: мертвое дерево вдруг ожило, а потом даже порадовало своим цветением.

Но борьба за храм затянулась на долгие три года, так трудно было получить официальное разрешение в высших инстанциях. И только чудо с ожившей липой подкрепляло и радовало верующих сельчан. А в канун храмового праздника 18 декабря 1994 г. демонтировали и вывезли клубную аппаратуру и за короткое время здание подготовили к освящению.

По благословению высокопреосвященнейшего митрополита Мефодия 13 января 1995 года храм был освящен благочинным Елецкого округа о. Василием (Романовым). Первое богослужение состоялось на родительскую субботу 25 февраля того же года.

В марте 2000 года по благословению митрополита Мефодия поступило указание на оформление исторической вывески храма. Для этого подняли архив в г. Орле. Оказалось,

что храм строился в год коронования Царя Николая II и впервые он был освящен 6 сентября 1897 года. На Руси только пять храмов, посвященных коронации Царя Николая.

Накануне дня празднования коронации Царя в ночь на 27 мая 2000 г. в храме замироточило Распятие Христово. Свидетелями этого чуда стали православные христиане, читавшие акафист Святым Царственным мученикам, и прихожане на утренней службе.

Господь рядом и все ему ведомо.

А «воскресшая» липа и теперь продолжает радоваться жизни и пышно зеленеет листвой. Еще недавно зияли страшной раной огромное дупло и оголенный ствол. Теперь сверху наросла кора и дупло стало заметно закрываться. Чудесное древо благодарно льнет к алтарю храма и словно воспевает торжество Православия, воспевает Творца. Ведь именно в Нем – Воскресение, Жизнь и Процветание.

Любовь Янкина, г. Елец

О МОНАШЕСТВЕ

Некоторые монахи бывают немирны, и выставляют причины: или послушание нехорошее, или келия плохая, или старец с тяжелым характером. Но не понимают они, что не келия виновата, и не послушание, и не старец, а душа больная. Горделивой душе ничто не нравится, а смиренному все будет хорошо.

Если начальник плохой, то молись за него, и в душе у тебя будет мир. Если келия плохая, или послушание не нравится, или болезнь тяготит, то помышляй сам в себе: «Господь меня видит и знает мое положение; стало быть так Богу угодно», и будешь мирен. Душа если не предастся воле Божией, нигде не будет мирна, хотя бы несла великий пост и молитву творила. Кто обвиняет людей за то, что они его укорили, тот не знает, что душа у него больная, а не укоризна виновата. Кто любит исполнять свою волю, тот совсем не мудр, а кто послушлив, тот скоро преуспеет, потому что любит его Господь. В ком есть хоть малая благодать Святого Духа, тот любит всякую власть, поставленную Богом, и с радостью повинуется ей во славу Божию. В Церкви нашей это познано Духом Святым, и Отцы об этом написали.

Хорошо монаху быть послушливым и чисто исповедываться, чтобы духовник знал, какие мысли любит его душа. Такой монах всегда будет мирен в Боге, и в душе его будут рождаться божественные мысли, и ум его будет просвещаться этими мыслями, сердце же его будет покойно в Боге.

Живет такой монах на земле среди соблазнов и всяких искушений, но ничего не боится, ибо душа его утвердилась в Боге и возлюбила Его, и все желание его — как бы смирить свою душу, потому что смиренную душу любит Господь, и душа знает, что хочет от нее Господь, потому что Господь ее Учитель.

О монастырском экономе

Многие монахи говорят, что эконому некогда молиться, и что не может он сохранять душевный мир, потому что целый день приходится ему быть с народом. Но я скажу, что если он будет любить людей и помышлять о своих рабочих: «Любит Господь создание Свое», то Господь даст ему непрестанную молитву, ибо Господу все возможно.

Эконом должен любить и жалеть своих рабочих и молиться о них: «Господи, обвесели скорбные души этих бедных людей; пошли на них Духа Твоего, Святого Утешителя»; тогда душа его будет жить, как в тихой пустыне, и Господь даст ему в молитве умиление и слезы, и благодать Святого Духа будет в нем жить ощутимо, и душа его будет ясно слышать помощь Божию.

* * *

Был у нас такой случай. Монастырский эконом посылал одного рабочего по делу, но тот, по неопытности, не хотел идти. Эконом говорит ему: «Иди». Тогда рабочий рассердился и при всем там бывшем народе, а было человек сорок, назвал эконома собакою. Но эконом пожалел рабочего и дал ему чаю и сахару, и сказал: «Ты всегда зови меня собакою». И вдруг рабочему стало так стыдно, что лицо его горело от стыда, и после был он послушнее всех.

Старец Силуан Афонский указывал, что критерий истинной веры, истинного богообщения, признак подлинного благодатного действия – есть любовь к врагам.

Он утверждал, что если после духовного состояния, воспринятого как богосозерцание и богообщение, нет любви к врагам, а следовательно и всей твари, то это верный показатель, что созерцание было не подлинным, т. е. не в Боге истинном.

По книге ***Старец Силуан Афонский***, Москва, Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1996 г.

Бойтесь греха

Проповедь Епископа Никона
20 мая 2001 г в неделю о слепом

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Никакая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 35-39).

И лишь то, что названо в Священном Писании ***средостением*** способно отлучить человека от Бога и лишить его жизни вечной. Это – живущий в нас грех. Вот почему Святая Церковь во все времена предупреждала и предупреждает: «Бойтесь греха, ибо он рождает вечную смерть!»

Не нужно думать, что «мой грех мал». Большой корабль разбивается о малый камень, и малая искра возжигает большой пожар. Когда мы делаем что-либо противное Богу и Его святым заповедям, то из этих малых кирпичиков строим стену, которая может оказаться для нас погибельной. Почему и у Святых Отцов сказано: «Не совершай грех, даже малый, – последствием его будет большое падение».

Сейчас многие люди становятся безумными. Видя это, мы ужасаемся: человек делается невменяемым, для него не существует ничего святого. Мы удивляемся: «Почему? Откуда взялась эта страшная болезнь?» И не замечаем, что человек воздвиг высокую стену между собой и Богом. Для него все Божие – чуждое, нетерпимое, страшное...

Почему это происходит? Кто виноват? Виноваты мы сами. Потому что мы отошли от Бога. Потому что не хотим каяться в грехах, надеясь, что «авось пронесет, все вернется на круги своя, и я опять буду здоровым и опять буду наслаждаться этой жизнью». Но как умирает человек, умалчивающий о своей физической болезни, так умирает душа того, кто скрывает свои духовные недуги.

И благо, если о нас кто-то молится. Или родители, или близкие плачут: «Господи, помоги ему, чтобы он исцелился и душа его спаслась!»

Но как спасти человека? Нужно, чтобы он покаялся. Покаянием разрушается средостение между Богом и им. И только тогда человек становится способным наслаждаться жизнью во всей ее полноте: для него и люди становятся добрыми, и природа прекрасной, ласковой, и жизнь счастливой. А безумному человеку нет ни в чем утешения, ему ничто не в радость. В безумии он мечется, что-то ищет, ни в чем не находя себе покоя.

И это потому, что в человеке образ и подобие Божие поглотила дьявольская сила. В нем уже начал проявляться образ и подобие дьявола. Дьявол – разрушитель всего того, что создано Богом. Он разрушает нашу жизнь, разрушает мир и любовь, разрушает чистоту и целомудрие, разрушает всякую нравственность в людях. Для него радость, когда мы идем против Бога, когда нарушаем Закон Божий, восстаем друг против друга. В этом он находит злорадное наслаждение для себя.

Мы отошли от Бога. Семьдесят лет на наших глазах совершалось безумие, когда мы говорили: «Нет Бога». Мы говорили: «Библия – это пережитки прошлого, это только для бабушек», не желая вникать и понимать глубину величайшей истины Евангельских писаний.

И что же мы имеем ныне в результате этого безбожного наследия? Посмотрите, дорогие, в каком озлоблении мы живем. Каждый из нас обязательно имеет какую-либо обиду на ближнего. Может быть, нам, конечно, и пришлось пережить что-то плохое в жизни, но ты же просишь Бога в молитве: «И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим...» Ты же просишь: «Господи! Оставь все мои согрешения, которые я совершил, и делом и словом, и в ведении и в неведении, и в пьяном виде и в трезвом, потому что я ближним своим тоже оставил их согрешения!»

Как мы можем соединиться с Богом, если мы во грехах, если мы в раздоре? Мы думаем: «Я вот сейчас покаюсь, и сразу разрушится стена между мной и Господом». Но за счет того, что мы не простили ближнего, невозможно разрушить это препятствие. ***«Будьте убо милосердны, яко же Отец Ваш милосерд есть», «Он Свое солнце посылает на злых и благих, и дождь на праведных и неправедных».***

Пусть нас обидели, мы должны потерпеть и простить обидчикам все их согрешения против нас, потому что ради нашего спасения Господь терпит нас, терпит наши грехи, которыми мы, как кирпичами, выкладываем стену между собой и Им.

Будем же, дорогие, жить в Боге! Разрушим через покаяние преграду, которую мы воздвигли своей порочной жизнью между собой и Богом. Не будем отчаиваться и думать, что стена эта прочна и нет уже возможности разрушить ее. Как только человек покается в грехах, в которых он жил, то мгновенно любой крепости средостение превращается в пыль и прах.

Будем всегда помнить то, чему учит нас Священное Писание, учат Святые Отцы и пастыри нашей Церкви: «Бойтесь греха!», ибо начало премудрости и всякого блага – страх Господень. Будем же молиться, чтобы приобрести нам этот спасительный страх и удостоиться части со всеми от века угодившими Богу. Аминь.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 3

Итак, появляясь впервые на страницах сохранившихся до наших дней документов в 1615 году, Тешевский монастырь предстает как обитель уже существующая, организовавшаяся как в духовном, так и в хозяйственном отношении. Навечно закреплено за монастырем земельное владение и слободка с крепостными крестьянами, чтобы землю ту обрабатывать. Правда, невелика была вотчинка, да и ту приходилось делить со стрелецким головой из Ельца Филиппом Тюниным: «**слободка Тешевская..., а в ней на монастырской жеребей пашни паханые четверть с осминой. За стрелецким головой за Филиппом за Ивановым сыном Тюнина в той же слободе Тешевской на его жеребей...**». То есть, в переводе на современные меры, за монастырем в 1615 г., числилось около 70 соток земли.

Спустя год, в 1616-ом, обители, предположительно, пришлось испытать набег басурманов. Есть в исторической литературе упоминание о «расспросных речах попа Леонтия 1624 года», которые свидетельствуют, что он, будучи еще мирянином, был взят в плен ногайцами за 8 лет до того, в Задонском монастыре Елецкого уезда. А что Тешевский монастырь именовали и Задонским уже с первых лет его существования видно из документов того времени.

Спустя пять лет, в 1620 году, за Тешевским монастырем, согласно платежным книгам, числилось уже 2 четверти (около гектара) пашни. А вот Писцовые книги Засосенского стана Елецкого уезда 1628-1630 годов дают возможность нам не только более подробно узнать об имущественном положении Тешевской обители, но и называют ее насельников.

«**За рекою ж за Доном: монастырь Тешевской на реке на Дону, усть речки Тешевки, под Тешевским лесом; ограда древена, ворота простые затворные на монастырь.**

В монастыре «Тешевском»

А в монастыре церковь во имя Пречистые Богородицы Сретения Владимирския иконы; а в церковь поставленье и в церкви образа местные и книги и ризы и у церкви колокола и все церковное и монастырское строенье – дву старцев Кирилла и Герасима; да в монастыре же келий: келья черного попа Геласия; келья старца Мисаила; келья старца Иева; пашни монастырские паханые 6 чети да перелогом да дикого поля 11 четвертей. И обоего пашни монастырские паханые и перелогом и дикаго поля добрые земли 21 четь в поле, а в дву по тому ж; сена нет».

Как видно из процитированной записи, старцы Кирилл и Герасим, основавшие монастырь, к 1627 году в числе его насельников отсутствовали. О. Геронтий дает по этому поводу следующий комментарий: «хотя в монастырском Синодике написаны Кирилл и Герасим в схимонасех, но точных сведений о них к сожалению не сохранилось. И поэтому неизвестно в каком звании были сии благочестивые старцы – простыми ли монахами или имели степень священства; а также нет никакого предания о том, когда они скончались и где погребены».

И ныне нам остается вслед за историком из Задонского монастыря констатировать: в точности судьба основателей обители у Дона остается неизвестной. Хотя небезосновательным будет предположение, что Кирилл и Герасим, достигнув высшей ступени монашества – схимы, окончили свои дни в стенах основанного ими монастыря и на святой его земле были упокоены. Подтверждение тому – наличие их имен в заупокойном местном Синодике.

А на момент составления Писцовых книг 1627-1630-х годов старшим в обители был «черный поп Геласий» – иеромонах, выражаясь языком современным. Это подтверждает и другой документ 1628 года: «**монастырь в Елецком уезде Пречистой Богородицы Задонский, а в нем черный поп Геласий, а игумена в нем нет**». Сама обитель организована была по принципу киновии – каждый насельник проживал в собственной, отдельно стоящей келье. И было таковых насельников всего трое. Кроме того упоминается и «монастырской служка Васка Юдин», имевший собственный двор в слободке Тешевке.

Монастырская церковь во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери одновременно являлась и приходской церковью ближней округи. Об этом свидетельствует то, что в слободке Тешевке проживал и особый – «белый» клир, в задачи которого входило совершать так называемые «мирские» требы – крещение, венчание и т. п. Совершение подобных треб, согласно Апостольским правилам, регламентирующим отправление богослужений, возбраняется священникам в иноческом сане. Писцовые книги упоминают «двор белого попа Федора; двор дьячков – Бориска Васильева; двор пономарев – Антошка Иванова».

Что же касается прочего населения слободки, то в него входили как монастырские крестьяне, так и 4 двора неких «детенышей» – видимо, так называемых «детей боярских» – представителей низшего класса служилых землевладельцев.

В 1627-1628 годах между мелкими помещиками Засосенского ста-

на и крупным вотчинником Иваном Никитичем Романовым – дядей царя Михаила Федоровича – разгорелась нешуточная тяжба. Владельцы поместий, и Тешевский монастырь (в лице попа Геласия) в их числе, обратились к царю с челобитной, в коей обвинили могущественного соседа, чьи земли в районе верховьев речек Репца и Проходни граничили с Елецким уездом, в том, что тот переманивает к себе, а то и просто увозит их крестьян. Не лично, вполне понятно, а через приказчиков и иных доверенных лиц.

Конкретно по обидам Богородицкого монастыря сказано было в челобитной следующее: «**А из тех поместий и вотчин, которые отняли у монастыря Пречистой Богородицы и у нашей братии в Запольном, под Стрыговым и под Тешевым лесом и в иных во многих местах наших же крестьян и бобылей и из-за иных из нашей братии насильно вывозили и ныне вывозят беспрестанно**».

По челобитной был устроен скорый «обыск» специально для того прибывшими из Москвы следователями. И сысканное говорило не в пользу челобитчиков. Сила ли оказалась вновь на стороне сильного или действительно помещики Засосенского стана возвели на царева дядю напраслину, но все свидетели (а их расспросные листы приложены к делу) в один голос твердили, что ни о каких увозах в имения Романова им слышать не доводилось. И тогда «на правеж» повлекли уже самих жалобщиков, подписавших челобитную. Некоторые оказались в тюрьме. Посетили представители карательных органов и Задонский монастырь. Но поп Геласий, непосредственно приложивший руку к челобитной, ударился «в бега». Пострадать пришлось некоему старцу Перфилию, на три дня взятому под стражу в Елецкую тюрьму. А «черного попа Геласия» велено было «**сыскать, и сыскав его, расспросить подлинно против челобитной ельчан всяких людей и про его побег, куды он от старца Перфилия побежал и для чего и куды бегал, и где был?**».

К сожалению, за неимением дополнительных документов, трудно сказать, чем кончилось для задонских старцев участие в подаче челобитной. Но, судя по всему, эта история повлекла определенные оргвыводы по отношению к монастырю со стороны Рязанской митрополии, в подчинении которой находилась Богородицкая обитель вплоть до создания епархии Воронежской.

Материал для подобного заключения дают все те же елецкие писцовые книги. В процитированную выше запись о жителях Тешевки и монастыря от 1628-1630 годов, в полном соответствии с тогдашней манерой ведения документов, видимо при обновлении книг, так сказать «к слову», включена и более поздняя запись «в прошлом во 140 (1632) году игумен Прохор с братьею бил челом государю о той монастырской земле». Как видно из процитированной записи, за прошедшие после побега попа Геласия четыре года обитель за Доном укрепилась организационно – теперь во главе ее уже «игумен Прохор». Сохраняется игуменство в Тешевском монастыре и далее. До конца XVII в., по данным о. Геронтия, в Богородицком монастыре начальствовали игумены Леонид, Ефрем I, Ефрем II и Трифон.

Под их управлением обитель росла и обустраивалась. К 1676 году за Тешевским монастырем по «Окладным книгам Рязанской митрополии» числилось уже 25 дворов крестьянских, да 6 бобыльских.

Л. Морев

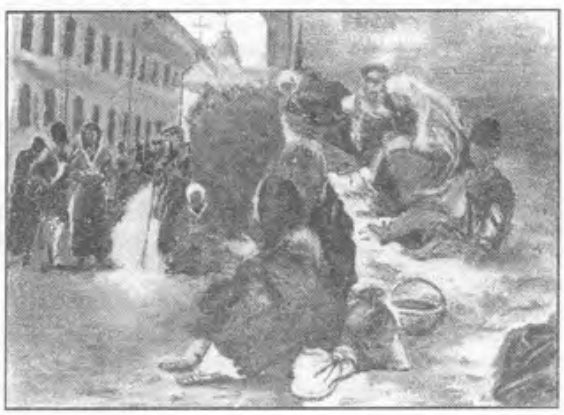
Митрофанова пещера

История усыпальницы Задонских праведников

Обитель, устроенная над Тихим Доном благочестивыми старцами Кириллом да Герасимом, спустя 300 лет после основания, была известна не только главными своими сокровищами – чудотворной Владимирской иконой Матери Божией и открыто почивавшими мощами святителя Тихона Воронежского, чудотворца Задонского, но и именами тех, кто, по слову евангелиста Иоанна, имел имя Отца Небесного, написанное на челах своих (Откр. 14, 1).

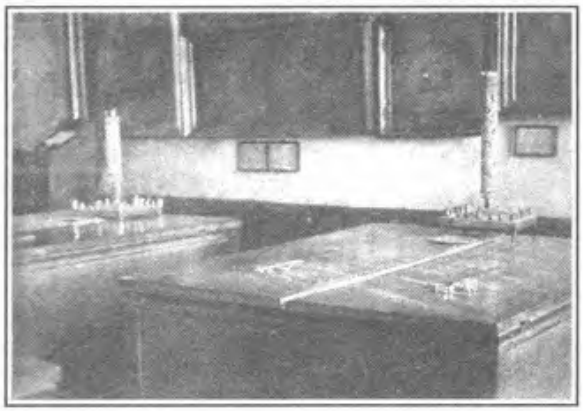
Редкий из сотен и тысяч стекавшихся в Задонск богомольцев оставлял без внимания устроенную под алтарем трапезной Вознесенской церкви монастырскую часовню-усыпальницу, именовавшуюся «Митрофановой пещерой», где покоились местночтимые подвижники благочестия.

Нескончаема была череда стремившихся сюда паломников, так что нищие, просившие подаяние на территории монастыря, простотаки шеренгой выстраивались вдоль стены трапезной. Это запечатлел на одном из эскизов побывавший в Задонске известный художник А. И. Корзухин, работавший над росписями Елецкого Вознесенского собора. Об этом же пишет в рассказе о Задонском юродивом Антонии Алексеевиче иеромонах Геронтий, сообщая о «веренице нищих», на подходах к усыпальнице жалобным голосом выпрашивающих во имя Христа милостыню у «проходящих мимо поклонников».



История основания усыпальницы корнями своими уходит в век восемнадцатый.

Устроена она была на том месте, где некогда стояла келья друга и сотаинника свт. Тихона – схимонаха Митрофана, скончавшегося в



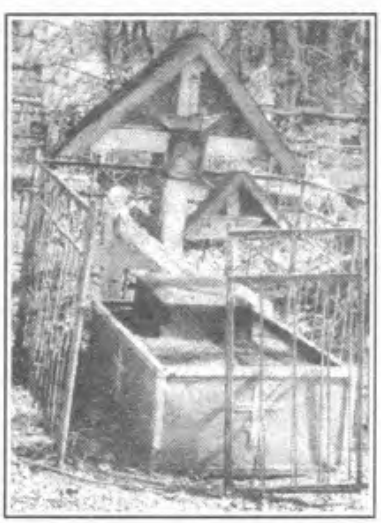
1793 году. О. Митрофан и был первым похоронен на этом месте – в пещерке-погребе, ископанной им для уединенной молитвы под полом одиноко стоявшей схимнической кельи. С годами почитание усопшего праведника стало столь явным, что епархиальное начальство одобрило в 1836 году желание «усердствующих богомольцев» устроить на этом месте часовню, где и разместилась усыпальница. В 1842 году по прошению помещицы Тиньковой часовня была изрядно распространена.

Окончательно архитектурный облик усыпальницы оформился в 1862 году, когда была значительно перестроена и расширена к востоку соседствовавшая с часовней трапезная Вознесенская церковь. «Пещеру» превратили в сводчатый зал, находившийся под алтарем обновленной церкви, занявшей второй этаж постройки. Вход сюда вел отдельный с восточной стороны храма.

Кто же покоился в монастырской усыпальнице? Кому спешили поклониться с молитвой богомольцы, посещая монастырь?

А были то люди разные, монахи и миряне, объединенные одной общей чертой в земном их житии – всяк по своему угождая Господу, снискали они славу и почтение, не только не умершие с телесной их смертью, но, до определенной поры, умножавшиеся. Рядом возвышались гробницы, упокоившие сподвижника и собеседника свт. Тихона схимонаха Митрофана, «благого, благочестиво-ревностного» иеросхимонаха Агапита, архиепископа Антония I, затворника Задонского Георгия, схиигумена Евсевия, блаженного Антония Алексеевича, Христа ради юродивого Задонского, старицу Евфимию Григорьевну Попову – юродивую и страннопримницу, иеросхимонаха-затворника Нафанаила, иеросхимонаха Агапита – духовника обители. Таков перечень праведников, покоившихся в особой усыпальнице Задонского Богородицкого монастыря, предназначавшейся для тех, кто имел на себе «помазание духа Христова» (1Ин. 2, 20).

Покой этот, казавшийся вечным, был нарушен в 1929 году, когда последних монахов изгнали из стен окончательно упраздненной обители. Склепы, скрывавшие мощи праведников, были вскрыты, а останки их вывезены на городское кладбище и спешно захоронены. Но память народа землей не засыплешь, и огонек веры, что даже в самые жуткие «безбожные»



годы теплился в каждой православной душе, так просто не загасить. Тропа народная к могиле, которую тут же прозвали «Святой», не зарастала и в самые суровые времена гонений на веру. Захоронение посильно обустроили и ухаживали за ним из года в год на протяжении шести десятилетий.

Но минули наконец суровые испытания, понесенные с великой честью Русской Православной Церковью. Пришла пора возрождать порушенное. Начала вспоминать было подзабывшая Русь, что издревле почиталась она Святой. Пришла пора возвращения праведников, которые ей имя это намолили.

И вот в октябре 1993 года, в воскресный день, 10-го числа, праведники Задонские вернулись-таки в обитель, прославленную их подвигом. Произошло это попечением митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, а также стараниями нынешнего наместника Богородицкого монастыря (в ту пору еще архимандрита) епископа Задонского Никона (Васина). Перенесение новообретенных мощей праведников, совершенное братией Богородицкого монастыря во главе с наместником, проходило под перезвон колоколов, в присутствии бывшего тогда епископом Задонским Никона (Миронова), двух липецких благочинных – Александра и Василия, лебедянского благочинного Игнатия, о. Георгия из села Двуречки и протодьякона Михаила из Воронежа.

Первоначально возвращенные в обитель мощи местночтимых угодников Божиих открыто почивали в пяти деревянных раках, установленных в правом приделе Владимирского собора. А ныне покоятся они в мраморной гробнице при колонне, что слева от входа в главный храм монастыря. Над отделкой места упокоения праведников потрудился в свое время о. Митрофан из монашествующей братии.

Л. Морев

На снимках: внутренний вид усыпальницы Задонских праведников в Богородицком монастыре, именовавшейся «Митрофановой пещерой» (фото 1911 года); так называемая «Святая могила» на Задонском городском кладбище (фото 1992 года).

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынником

Отличие подвига истинного от прелестного

***Вопрос*:** Как отличить правильный, спасительный подвиг от подвига прелестного?

***Ответ*:** Это, конечно, может сделать лишь духовно опытный человек – определить, кто какой подвиг проходит. А для себя мы должны усвоить такую истину: **подвигов не нужно придумывать**. Когда человек приходит к покаянию, он естественно начинает исправлять свою жизнь, его поведение не выдумано, не изобретено, а вынуждено самим образом жизни, борьбой со своими страстями. Такой подвиг сам собой требующийся и разумеющийся. Он не надмевает, не дает человеку повода к самоцену и самовозвышению, а только ведет его по пути покаяния и исправления.

Подвиг же прелестный обычно надуманный и яркий. И что особенно надо подчеркнуть – «великий», но кратковременный: по прошествии времени совсем оставляется. Чередуется он с самоугодием и расслаблением: «Потрудился – можно и отдохнуть! Сделал дело – гуляй смело». Совершил что-то: пост, или бдение, или молитву, или поклонов какое-то количество сделал – всё, теперь он «отдыхает».

Это признаки вредного подвига, ведущего в большей или меньшей степени к обольщению.

***Вопрос*:** Что такое обольщение?

***Ответ*:** Если ответить кратко: когда мы почитаем добром то, что не есть добро. За действие благодати принимаем действие бесовское или наше кровяное разгорячение.

***Вопрос*:** В чем начаток прелести, где ее корень?

***Ответ*:** Как сказал святитель Игнатий Брянчанинов: «В одной ложной мысли заложено все здание прелести, как в зерне – будущее растение». Когда враг всевает нам какую-то ложную мысль («нужно сделать то-то и то-то, так-то и так-то»), и если мы принимаем ее, не сверив со Священным Писанием, советами Святых Отцов или опытного наставника, то можем ошибиться. И тогда идет развитие прельщения.

В середине 70-ых годов приехал в наши места образованный молодой человек К. Он окончил МГУ, работал одним из редакторов журнала «Советская космонавтика», потом обратился к вере и решил пожить в горах как монах. Поскольку равных ему по образованию здесь не было, держался он особняком. Постигал все своим умом и торил в духовной жизни «свой» путь.

Однажды явился ему дух и возвестил: «Это я – не бойся!», после чего начал отвечать на все вопросы и давать вразумления. Когда К. в беседе с нами поведал о своих «озарениях», мы просто ужаснулись, но переубедить его уже не удалось.

Под диавольскую диктовку были написаны «Цветная Псалтирь», «Тетрада», «Пентада», «Гексада», «Вечное Евангелие». Мы их, правда, не читали, поэтому нельзя с точностью сказать, что они из себя представляют. В конце концов, несчастный возомнил себя быть перевоплощенным Иоанном Богословом. Враг довел его до уверенности: «Ничего не бойся, ты не погрешишь, высказывая такие мысли, ты – перевоплощенный Иоанн Богослов». И шел он уже не обинуясь, сломя голову...

Вот насколько опасно доверяться своему уму и надеяться на свои силы.

Спасение наше не сложно, но мудро. Мудрость же эта заключается в том, чтобы усвоить себе, что главный подвиг христианина – каяться истинно, плакать о своих грехах, всеми силами бороться со своими страстями в тех обстоятельствах, в которые поставляет его Господь и исполнять заповеди Христовы в каждом конкретном случае.

***Вопрос*:** Что такое «смирение» и существуют ли какие-либо ориентиры, дающие возможность определить правильность подвига?

***Ответ*:** Как говорят Святые Отцы, смирение в совершенной форме – это благодать Святого Духа, т.е. дух смирен. Но такой дар человек получает лишь в конце своего подвига. Начальное же смирение в основном выражается в самоосуждении. Человек видит себя грешником и сознательно, справедливо-беспристрастно осуждает себя на вечные муки, потому что понимает: если он такие дела совершил, значит, заслуживает веч-

ных мук. И тогда уже, на этом основании, у него возникает желание лишать себя временных наслаждений, поститься, молиться, терпеть разные неприятности, болезни, скорби, напасти и т.д., чтобы страдая таким образом, приклонить Господа на милость.

Однако, если человек попостился неделю-две, или повоздерживался от чего-то, и затем, как бы вскользь, начинает высказывать (или показывать) это другим, не сохраняя в тайне пред Богом своего делания, то здесь уже обнаруживается прелесть, которая или предшествовала, или последовала данному подвигу. В этом случае, если даже было хорошее начало, положенное на основе покаяния, враг все-таки «подцепил» на крючок гордыни, понуждая к тщеславию, и человек с пути доброго, истинного и спасительного свернул на путь обольщения и погибели (зачастую – сам того не замечая). А если понаблюдать внимательнее, то может быть, эта беда была еще в зародыше: дело «благим» только казалось, и было всеяно дьяволом для большего обольщения.

В другом случае может прийти помысел: «Какое делание было у такого-то Святого! И я так буду!» Если такой помысел появился, надо знать, что это враг готовит яму, т.к. подвиг получается надуманный, он не вызван состоянием данного человека, его борьбой со своей страстью.

Ведь, допустим, как Отцы проходили подвиги? Например, Макарий Великий увидел яблоко, сорвал его (в неположенное время) и хотел съесть. Но, увидев действие страсти, раскаялся: «Ведь Адам и Ева пали из-за этого. Ну, все – соблазнился, теперь ты не будешь есть яблок во всю свою жизнь!» Макарий ради своей страсти чревоугодия поставил себя на подвиг воздержания: запретил себе вкушать яблоки до конца жизни. Преподобный не надумал этого подвига – дескать, «не буду есть яблоко», а борьба со страстью научила его поступать так. То же можно сказать и о других подвигах Святых Отцов.

Конечно, их делания были исключительные (как, например, другой Макарий не спал двадцать дней), но имеется ввиду сам подход.

Некоторые современные поступают так: допустим, замечают, что одолеваются сластолюбием. Тогда на столе, где кушают, раскладывают конфеты, печенье – все эти сласти лежат на виду, но они к ним не притрагиваются. Однако здесь тоже есть опасность впасть в тщеславие. Самое главное – сохранить свой подвиг в тайне, пред Единым Богом. А высказал – потерял. И мало того, что потерял – дал дырку бесу тщеславия. Оно уже будет тебя надмевать: «Вот, ты так постился! Вот, ты так молился!..» Так что нужно быть крайне внимательным и осторожным.

Обобщая сказанное, можно выделить три ориентира, характеризующие Богоугодное делание.

Первый ориентир: Подвиг – не выдуманный, а требуемый совестью для самоисправления. Подвиг – умеренный. Направлен более на внутреннее делание, т.е. внимание к своим чувствам, помыслам, желаниям. Выражается в смирении, самоосуждении, глубоком самоуничижении, покаянной молитве, насколько возможно постоянной. Удаление от поводов к различным наслаждениям, приятным для плоти.

Всё делается ради Христа, ради изглаждения своих прежних греховных привычек и страстей, ради приобретения новых свойств: смирения, терпения, кротости, милосердия и других добродетелей.

Второй ориентир: Терпеливое и смиренное принятие всех посылаемых Промыслом Божиим искушений, скорбей, болезней, поношений, оклеветаний, обид, досаждений, неправд – всего неприятного для нас. Все это ради Христа принимается, **с благодарением терпится** за прежние свои грехи, без жалоб, что «так меня обидели...», «так мне тяжело...» Подобное можно сказать только духовнику или духовному другу-советнику, но и то без тайного желания, чтобы пожалели, «погладили по головке», а только чтобы получить душеполезный совет и молитвенную помощь. А если пожалуемся «яко человецы» и нас пожалеют и дадут нам человеческое утешение, то в какой-то степени (если не совсем) устранится от нас укрепление и утешение Святого Духа, ибо действует духовный закон «дай кровь – прими Дух».

Терпеливый и благодарный человек самой своей жизнью показывает, что избрал новый путь, по словам Господа: «Внидите сквозе тесные врата». Оставляются широкие врата, через которые «идут мнози», и избираются теснота, скорбь, самоосуждение и терпение всего, что посылается Промыслом Божиим. Такой подвиг Богоугодный и непрелестный, потому что не человек его избрал себе, а Господь устроил Своим Промыслом. Человек же только смиренно просит у Господа помощи и терпения.

Третий ориентир: Подвизающийся не тщеславится, не превозносится и не открывает своего подвига другим, а несет его как свою обязанность, требуемую покаянным житием, которое он избрал проводить до конца своих дней.

(Продолжение следует)

Келейные размышления

О духовном бескорыстии

«Спаси, Господи; ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами чевеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного» (Пс. 11,2-3).

Где оно – наше бескорыстие духовное? Обретается ли оно еще у нас, или уже почти все исчезло? О чем я говорю, да и нужно ли?

Говорить о духовном бескорыстии, о бедственном нравственно-духовном состоянии души, погибающей в наше лукавое время от различных обольщений бесовских, конечно же, нужно.

Говорить нужно потому, что многие из нас, а из многих первым буду я, бесконечно далеки от духовного бескорыстия, которое должно быть нормой христианской жизни для всех нас.

На деле же «нормой» становится все, что угодно, но только никак не бескорыстие духовное. «Нормой» становится самая наглая и грубая корысть различных видов и оттенков, весьма слабо прикрытая фиговым листом притворного «благочестия», так что даже невооруженным глазом можно заметить многие подмены и измены нашего сурового и беспощадного, малодуховного, или даже вообще – бездуховного бытия.

Почему же так, спросите вы? А потому, отвечу я вам на собственном плачевном примере, что в мыслях у меня одно, в делах – другое, в сердце – третье. Вот и все мое «бескорыстие». Потому то и нужно говорить об этой неприятной застарелой болезни, чтобы обезопасить себя от дальнейшего отравления всего организма этим смертоносным ядом, ядом лукавства и высокомерия, тщеславия и гордости и прочих недобродетелей левого направления.

Пусть наши «лебедь, рак и щука» делают свое, вернее – вражье дело, мы же в свою очередь должны стремиться делать Божье дело. Как же всего этого добиться, и как хотя бы приблизиться к духовному бескорыстию, если у многих из нас, а у меня в особенности, ум – этот «лебедь» – разъединен с сердцем и неудержимо рвется в разные стороны, очень трудно подвергаясь, а временами совсем не подвергаясь сосредоточению и молитвенному контролю.

Сердце же стало «раком», который поедает всех и вся в осуждении, памятозлобии, ропоте и прочей агрессивной дряни, берущей свое начало из глубоких тайников нашего личного, горячо любимого и уважаемого «я!»

Иисус Христос очищает храм

Душа стала походить на голодную озверевшую щуку, которая безостановочно рыскает в разных направлениях с одной лишь единственной целью: как можно скорее и хитрее удовлетворить свой животный инстинкт, и этому постоянному «удовлетворению» нет конца и края.

О горе, горе! Горе от ума, или вернее сказать – от отсутствия оного вследствие наследственного свойства нашего падшего человеческого естества: разобщенности ума, сердца и воли, усугубленного вдобавок ко всему сказанному различной корыстью, то есть – удовлетворению личных интересов путями многими, но не совсем праведными.

Потому-то далеко не все по своему простодушию могут распознать под ловко надетой маской якобы благорасположения к людям, опытных «духовных диверсантов», которые очень мудро и тонко плетут свои сети для уловления в них нас с вами, и которые «от всей души» стараются привести нашу духовную жизнь, наши последние ряды православного монашества и благочестивых мирян к окончательной погибели.

Поэтому многое наш больной, отравленный ядом лицемерия и лести организм, наша неопытная и слепая в духовной жизни душа, принимают в извращенном виде и считают это «нормальным», по причине закрытия наших духовных очей личным грехом.

Да! Раньше в монастырь шли для того, чтобы стать совершенными, сейчас в большинстве случаев идут для того, чтобы только спастись, и, по возможности, по мере сил, помочь в спасении другим людям: своим родным, близким и далеким людям через молитву и творение угодных Богу добрых дел, и слава Богу за то, что Он пока еще дает нам такую возможность.

Примеров же духовного бескорыстия, о котором речь шла выше, можно привести очень много, но дело, может быть, обстоит не столько в примерах, сколько в нас самих, от которых и происходят многие наши жизненные диссонансы, которыми управляет, без сомнения, наше изощренное корыстолюбие, управляет грех.

Потому-то всем нам и нужно учиться духовному бескорыстию у Святых Отцов и подвижников благочестия. Они в совершенстве владели этим даром, так как всю свою земную жизнь упражнялись в добродетелях и оттого совершенствовались нравственно и духовно.

На двух конкретных примерах это можно показать, напомнив о жизни наших Святителей. Это – Святитель-хирург Симферопольский и Крымский Лука и Святитель Тихон Задонский. Первый, все свои многие и сложные хирургические операции, будучи уже Архиереем, делал совершенно бескорыстно и не брал за это денег. Имеющиеся же у него денежные средства раздавал нуждающимся людям: ссыльным Архиереям и священникам.

Другой Святитель – Тихон Задонский тоже, все имеющиеся у него деньги спешил раздать отягченным тяжелой жизнью людям. Сам же вкушал один хлеб с водой, да еще про-

ливал слезы и скорбел о том, что он так хорошо живет, тогда как у других нет и этого.

Вот так жили Святые Божьи люди. А мы как живем? Подражаем ли мы своей жизнью и делами угодникам Божьим? Спешим ли исправиться нравственно и духовно и стать хоть чуточку лучше хоть в чем-то?

А ведь: «**Надо спешить исправляться. Хотя в деле преобразования грешной души большая часть и принадлежит благодати Божией, тем не менее, и на нашу долю остается многое: нужно непрерывно понуждать себя к деланию добра, бороться со своими немощами до самозабвения. Спасает Господь лишь самоотверженных, лишь мучеников Небесной Отчизны ради**» (Епископ Вениамин /Милов/. Дневник инока).

Эти слова написал человек, на долю которого выпало семнадцать лет лагерей и ссылок. Это мера, которая далеко превышает меру современного человека. С таких людей мы должны брать пример. Но, к прискорбию, мучиться Небесной Отчизны ради, мы не хотим. Почему? Да потому, что у нас сейчас даже и в духовной жизни над многим преобладает уже не духовный, а материальный интерес и практическая выгода. Конечно, можно привести очень много оправданий в свой адрес с той лишь целью, чтобы показать, как нам трудно живется, и как мы поэтому вынуждены идти на компромисс со своей совестью для того, чтобы нам зажилось хорошо и безбедно.

И вот – идем на компромисс со своей совестью во многих случаях и жизненных ситуациях, и что же? Долгожданного мира и покоя почему-то так и не приобретаем, хотя в материальном отношении у нас почти все есть. Почему же не приобретаем? Да потому, что: «**Лучше с Богом умереть в скорби внешней, нежели купить временное земное благополучие ценою уступок малодушию и корысти**» (Епископ Вениамин /Милов/. Дневник инока). Потому и не дается нам Богом не заслуженный нами покой.

Действительно, нужно не забывать то, что нам заповедано Богом духовное бескорыстие, а мы эту заповедь нарушаем. Нам заповедано: «Даром получили – даром давайте!» Мы же за все то, что получаем даром, стремимся взять некоторый барыш или же приобрести еще какую-либо материальную выгоду.

Нам заповедано: «Блаженнее давать, нежели принимать!» Мы совсем помрачились умом и сердцем, извратили заповедь, повернули слова в нужную нам сторону и думаем, и говорим уже совсем по-другому: «Блаженнее принимать, нежели давать!»

Нам заповедано: «Возлюби Господа Бога своего всем своим существом и ближнего своего, как самого себя!» Мы же ни страха Божия не имеем, ни страшно сказать – Самого Бога не любим, потому что не исполняем заповедей Его. Потому-то и о любви к ближнему говорить уже почти не приходится, так как вместо нее имеется у нас лютая ненависть и зависть, и корысть к ближнему нашему, которого ми «любим» только вынужденно за определенное какое-либо вознаграждение или воздаяние, отвечающее нашим многим личным

Евангельский фарисей

запросам и интересам. В противном случае ближнего своего мы в упор не замечаем, и поэтому-то он нам становится уже и не ближним вовсе, а самым, самым, что ни на есть дальним. Так же лицемерно, бывает, «любим» мы и вышестоящее начальство, от которого зависит наше жизненное благополучие.

Нам заповедано: «Не лжесвидетельствуй! Не блуди! Не убивай! Не кради! Чти отца своего и матерь свою! Не сотвори себе кумира – идола окаянного, то есть – не имей пристрастия к языческой «культуре» – идолам-статуям и прочим бесстыдствам развращенного до основания мира сего, и многое, многое другое. Все это заповедано нам Самим Богом. Все это – духовное бескорыстие. Так где же оно у нас? Где оно у меня? Нет его и в помине. Везде и всюду нарушение всех заповедей Божьих. Все, что можно, нарушили и нарушаем, и ничего не делаем для того, чтобы как-то выправить наше нерадостное положение и плачевное состояние.

Во всем должно быть духовное бескорыстие, у нас же весьма во многом преобладает укорененная корысть: ложь, хроническое лицемерие, шутовство, воровство, утонченная лесть вышестоящим лицам, беспринципность, ненависть, зависть, сребролюбие, любление похвалы неправедной, подсады и подкопы под человеческое достоинство, неправедное стяжание материальных благ и даже торговля святыней под самыми благовидными, но ничем не отличающимися от иезуитских, лозунгами.

Потому-то и сердце кровью обливается и от своего, и от общего непотребства, от закваски фарисейской, которая есть лицемерие, и которой предупреждал беречься своих учеников Господь наш Иисус Христос. А у нас лицемерие стало уже, к великому сожалению и стыду, «нормой» нашей жизни.

Вместо принесения Господу достойных плодов покаяния, некоторые «порождения ехиднины», следуя примеру учителей израильских – фарисеев и садукеев, по внушению диавольскому, надеются на себя и свое изощренное корыстолюбие, надеются избежать будущего гнева Божьего (см. Мат. 3,7-8). Но это им ни за что и никогда не удастся!

Кого они пытаются обмануть? Людей или самих себя? Не знаю. Пусть смотрят сами. Потому что корень всех зол находится в нас самих. И от того-то все эти многие и различные искушения, посылаемые Богом для нашего вразумления, даются нам как удары предостерегающие, чтобы задумались над собой, над своей жизнью, извращенной до предела, даются как удары по щекам лицедеям, чтобы со стыдом и болью, но все же раскаялись, попросили прощения и исправились наконец-то и духовно, и нравственно. В противном случае – «Господь Праведен ссече выя грешников!» (Пс. 128,4).

Потому-то и говорит всем нам Господь через эти самые многие искушения: «Опомнитесь! Чем вы занимаетесь, что вы делаете на месте святе?! Почему вы не исправляетесь?! За кого вы Меня почитаете?!» (Мат. 16, 15).

Монах Иосиф

Затворница Мелания

На высокой Каменной горе, на самой крутизне над руслом Ельчика, недалеко у монастырской стены приютилась скромная могилка. Еще совсем недавно редкий прохожий не сразу бы понял, что представляет из себя этот обломок старой кирпичной стены. Однако люди, знающие, кто покоится здесь, ходят сюда давно, чтобы почтить память одной из самых известных насельниц Елецкого Знаменского девичьего монастыря – затворницы Мелании, живущей здесь много лет назад. Они и обустроили могильный холмик, и теперь на каждого приходящего с небольшого портрета строго и проникновенно взирают внимательные глаза.

Когда-то, до разорения монастыря, почитаемая могила выглядела совсем по-другому. На ней лежала чугунная доска с изображением креста и двумя надписями, одна из которых гласила: «Здесь покоится прах рабы Божией, девицы Мелании, скончавшейся в 1836 году, июня 11 числа. Она поступила в обитель в 1778 году, из однодворческого звания, елецкой Ламской слободы, на двадцать первом году. В затворе жила она 17 лет, по самую ее кончину. ***Блаженни мертвии умирающии о Господе».***

Кто же была она, девица Мелания, всю свою жизнь посвятившая служению Богу?

Родители ее – простые и бедные, но благочестивые люди – рано умерли, оставив двух малолетних дочерей на попечение старшего сына. Тот как умел, любил и заботился о сестрах: приискал Мелании богатого жениха, хотел непременно справить достойную свадьбу, но... Душа молодой девушки возлюбила Жениха небесного, а не земного, и не остановилась Мелания даже перед тем, чтобы накануне помолвки бежать из родного дома. Брат, увидя твердость ее намерений, препятствовать не стал, но в денежной помощи отказал совершенно.

Так и началась жизнь Мелании в возрождаемом монастыре в то блаженное для обители время, когда Святитель Тихон Задонский посещал Каменную гору и укреплял смиренных отшельниц в вере и уповании на скорую помощь Божию. Сколько молитвенных и иных трудов, бессонных ночных бдений, искушений перенесла подвижница! О том, как крепок был дух и светел разум этой почти неграмотной девицы, говорит тот факт, что за ее духовным путем и неуклонным возрастанием в вере с вниманием наблюдали сам Тихон Задонский, затворник Троекуровский Иларион, священник Преображенской церкви о. Иоанн Борисов, юродивый старец

МЕЛАНІЯ, ЗАТВОРНИЦА
Елецкаго Знаменскаго, на Каменной горѣ, дѣвичьяго монастыря.

Иоанн Тимофеевич Каменев. Под их влиянием Мелания, уже проживши в монастыре более двадцати лет, решилась уйти в затвор.

Затвор – это добровольное заточение, заключение себя в келье, прекращение общения с кем бы то ни было из людей. Даже в церковь на общую монастырскую молитву не выходит подвижник. Вся жизнь – это четыре стены, иконы в святом углу, огонек лампадки, недолгий отдых, скудная еда – и молитва, молитва, молитва... За свою душу и за ближних, за тех, кто просит помощи и утешения и кто от них бежит, за Россию и за весь мир.

Слух о затворнице на Каменной горе быстро распространился среди благочестивых ельчан. Во многих случаях она могла исцелять, прозревать будущее. Некоторым она говорила иносказательно, а другим ясно предсказывала в далеком будущем перемену их обстоятельств, увещевала совершать в свое время богоугодные дела и заботиться о спасении души своей. И как правило, поступающие по ее совету получали улучшение жизни, укреплялись духом. Часто матери приводили своих малюток к небольшому окну ее кельи и упрашивали Меланию из окна положить на них руку в знак благословения и молитвы о них ко Господу. И нередко больные дети, по вере матерей, получали скорое выздоровление.

Блаженная Мелания имела откровение от Бога о дне и часе своей смерти, весть о которой быстро разнеслась по городу. Сорок дней после кончины затворницы монастырь был постоянно наполнен народом, причем наблюдалось много случаев исцелений, происшедших на могиле новопреставленной.

...Более полутора веков прошло с той поры. Много событий пережила Каменная гора вместе с нашим городом, со всей Россией. Но верующие благочестивые ельчане и сейчас чувствуют, что блаженная затворница Мелания незримо, но живо присутствует на Каменной горе, знает скорби и упования всех, кто приходит к месту ее упокоения: помогает в трудных обстоятельствах, разрешает недоумения, призывает на молитву.

Ныне попечением Задонского Богородицкого мужского монастыря подготовлено обновленное переиздание книги «Жизнеописание девицы Мелании, затворницы», дополненное воспоминаниями некоей инокини – нашей современницы. Данное издание вскоре появится в продаже в лавках обители.

По материалам книги «Жизнеописание Девицы Мелании-затворницы».

Паломники рассказывают

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Начну свой рассказ описанием мест дивных, где славится имя Божие, и где мне, рабу Божьему, пришлось побывать. А закончу короткой, но поучительной на мой взгляд историей о неком брате и произошедшем с ним обращении к вере.

Был я какое-то время трудником в мужском Верхотурском Свято-Никольском монастыре. Монастырь очень красивый. В Крестовоздвиженском храме установлен фарфоровый иконостас – весь сияет и переливается, как золотое блюдечко, – такой больше нигде не приходилось видеть. Главная святыня храма – мощи святого праведного Симеона Верхотурского чудотворца. Он был погребен в селе Меркушино на кладбище, а через пятьдесят лет Господь явил людям Своего угодника. Гроб сам собой вышел из-под земли и потекли неисчислимые чудеса...

При перенесении мощей из Меркушино в Верхотурье в толпе богомольцев шел Козьма Юродивый. Устанет, просит людей передохнуть, но они идут и не останавливаются, чтобы засветло успеть. Тогда Козьма взмолился Богу, и рака с мощами сделалась столь тяжелой, что люди вынуждены были остановиться. Таких остановок по молитвам святого Козьмы было четыре. В память об этом вдоль дороги были выстроены четыре часовни.

Мощи самого Козьмы находятся в женском Верхотурском монастыре Покрова Пресвятой Богородицы. Есть там и еще одна большая святыня – икона Пресвятой Богородицы «Умиление». Тридцать лет ее прятали от безбожников. Игуменья монастыря сама вышила ризу и украсила ею икону. Образ Божией Матушки изображен с закрытыми очами. Но людям, припадающим в молитве с любовью, раскаянием и чистым сердцем Пресвятая Богородица открывает очи.

Суровая северная природа и удаленность от больших дорог наложили свой отпечаток на монахов и монахинь этих монастырей. Здесь царят неторопливость, немногословность, скудность трапезы и строгость правил...

Как-то после обильного северного снегопада расчищал я монастырские дорожки. Трудиться мне выпало вместе с одним братом, на лице которого я заметил уныние и какое-то беспокойство. Желая как-то ободрить его, я решился с ним заговорить.

– Брат, что тебя тяготит? Поделись, может легче станет!

– Сам я с Уфы, – начал свой рассказ мой напарник. – Работаю вахтовым методом нефтяником в Нижневартовске. Что греха таить, было время – плохо жил: водочкой баловался, травку курил. Однажды прилетел домой. Мне бы с семьей побыть: с женой, с детьми – их у меня двое. А я беру любовницу, друзей и – загород на пикник.

Набрали спиртного, мяса. Приготовили шашлыки, выпили. Друзья захотели побыть с моей любовницей. Мне бы заступиться – а я притворился опившимся и защиты не оказал. Потащили ее пьяные насильники в сторону, но злодейство не удалось. Вырвалась она, убежала и на попутной машине уехала домой.

На следующий вечер лежу я дома на диване в невеселых размышлениях о своей пакостной жизни. Вдруг в какой-то момент появляется рядом воин в сверкающем одеянии и с грозным видом устремляется на меня: поднимает надо мною меч, чтобы иссечь им меня. Окаменел я весь от ужаса – ни рукой, ни ногой двинуть, ни языком шевельнуть. В тот страшный момент истошный, хриплый вопль о пощаде вырвался (как мне показалось) из самой моей утробы: «Прости, больше не буду!» Меч прошел мимо. Видение исчезло.

Понял я, что это был мне «последний звонок». С тех пор отошел от водки, блуда и наркотиков. Езжу по монастырям, хожу по церквам с семьей.

Не могу забыть! Все стоит у меня перед глазами грозный вид неземного воина. Сколько же мне осталось времени на покаяние? Не знаю. Поэтому надо спешить.

– Спаси тебя Господь! – только и смог сказать я, удивляясь и умиляясь промышлению и хранению Богом человека.

В. В. Щербатых, г. Задонск

Христианская поэзия

О Божьем промысле

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3,16)

Кто может измерить Твою к нам любовь,
Прощенье грехов, доброту и терпенье
И Кровь оценить, что до капли отдал
За наши грехи и за наше спасенье?

Кто может понять муки, скорби Твои,
И смерть на Кресте, до которой смирился,
И вопль к Отцу Твой, и просьбу простить
Народ, что распял и над Богом глумился?

Кто может постичь эту Тайну Небес,
И смысл в Мирозданье Божественной Жертвы,
И волю Творца, чтобы вновь люди все,
Как боги в раю, тоже были бессмертны?

Никто в полной мере, отчасти – лишь тот,
Кто любит всем сердцем Тебя и душою
И крест свой несет ко Голгофе своей
Дорогой, указанной в жизни Тобою.

Иеродиакон Стефан

* * *

Создатель мой, Спаситель, Боже!
К Тебе молитву возношу.
Грешу я каждый день и всё же
К Твоей иконе подхожу.

Своими скверными устами
Целую Образ Твой святой.
И Ты, смиряясь перед нами,
Прочь Лик не отвращаешь Свой.

В сияньи света неземного
Ты смотришь с кротостью, любя.
Молчишь. И грешника любого
Отнюдь не гонишь от Себя.

Безмерна милость всеблагая,
Непостижимо Божество.
Нам падший образ возвращая,
Ты не осудишь никого.

Не укоряешь в покаянье,
Не презираешь во грехах
И всепрощающим молчаньем
Ты ложный побеждаешь страх.

Мы на земле живём и дышим
Единой волею Твоей.
Тебя ж не слушаем, не слышим,
А Ты ведь, Боже, Царь царей!

Земной владыка невниманья
Не потерпел бы в тот же час,
А Ты, приняв за нас страданья,
Взываешь к нам и любишь нас.

Взыскуешь Ты людские души
На временном земном пути.
От нас, и грешных, и заблудших,
Свой светлый Лик не отврати.

Коновалова Ольга

Притча

О гневе и злопамятности

Что делать, если на кого-то имеется гнев, злопамятность и такая ненависть, что невозможно человека видеть в лицо, невозможно даже терпеть его вида?

Ну, и вот представь себе, что ты просишь у Бога прощения. И Бог прощает тебе все твои грехи – ты молишься, просишь, и Он по милосердию Своему прощает. И тот человек тоже молится, просит прощения – и ему Бог прощает. Говорит: «Я вас обоих прощаю, только сами между собой примиритесь и будете вечно блаженствовать».

Для этого, скажем, Он помещает вас в одну келью в Раю. И вот, представьте себе...

Рай. Птички поют. Вокруг всё так прекрасно! А вы стоите лицом друг к другу и имеете такую ненависть, что не можете друг друга видеть... Что будет?

Из бесед с Кавказскими монахами

ПО ПИСЬМАМ

СВЯТОЕ ИМЯ НАШЕ

Св. праведный Иоанн Кронштадтский писал: «В имени человека – душа человека, которая сознает себя в этом имени и откликается на него. Бог во святых почивает и в самом имени их, поэтому целительный бальзам изливается на нашу душу и от благоуханного имени Божией Матери, Приснодевы Марии, и от имени бесплотных служителей Бога – Архангельских и Ангельских чинов, от имени Святых. Все они возвышают душу христианина и вводят его в обитель святости и праведности».

Обычай нарекать христианам имена святых по свидетельству Свт. Иоанна Златоуста начал входить в употребление еще с первых веков христианской Церкви.

«Зная подвиги святых, их жития, получая по молитве помощь от них, христиане имели искреннюю любовь к угодникам Божиим, дорожили их именами и давали их своим детям…

Как имя «христианин» знаменует наш союз со Христом, так имена святых возлагаются на нас в знамение союза членов Церкви земной с членами Церкви, торжествующей на Небесах. Те и другие составляют одно тело под единою Главою – Христом и находятся в живом общении между собой. Святые, обитающие на небесах, по любви к братьям своим, живущим на земле, принимают живое участие в их судьбе: радуются, если они ведут богоугодную жизнь, скорбят при виде их падений, заблуждений и несчастий, предстательствуют за них в своих молитвах пред престолом Вышнего, невидимо соприсутствуют прибегающим к их помощи и ограждают их от искушений и бед своим невидимым заступлением и покровом, а жизнью своею представляют нам пример для подражания и руководства в нашем странствовании к Небесному Отечеству. Такое непосредственное и трогательное участие святых в нашей судьбе возлагает и на нас обязанность благочестно чтить и любить их, прибегать к ним с молитвами в нуждах и радовать их подражанием их подвигам и совершенствам. Исполнять эту обязанность мы должны в отношении ко всем святым, живущим в небесной славе, но особенно к тем, имена которых носим, ибо с той целью и возлагаются на нас их имена»[1].

О важности святого нашего имени свидетельствует пример, который я хочу привести…

«О чудесах Божиих нельзя умалчивать…».

Такими словами начинается письмо, присланное к нам в обитель сестрой во Христе Валентиной. Далее она сообщает, что ее отец очень хотел иметь сына, но после нее сначала родился мертвый ребенок, а затем у матери была внематочная беременность. И вот в тридцативосьмилетнем возрасте она по милости и Божьему промыслу родила мальчика, но настолько физически слабого, что даже при родах он не закричал. Пульс у новорожденного едва прослушивался, и его сразу же поместили в барокамеру, начали делать искусственное дыхание, через капельницу, вводить лекарства в его крошечное тельце. Врачи сообщили отцу, что больше семи дней такие дети не живут, а если ребенок и выживет, то будет недоразвитым, т.к. у него асфиксия, т.е. нарушение мозгового кровообращения, и он уже не реагирует на внешние воздействия.

«Но папа все же не терял надежды, что его долгожданный сын выживет, – пишет Валентина, – а мама в эти тяжелые для нее и всех нас дни выучила самую первую молитву в своей жизни – «Отче наш» и горячо, как только могла, со слезами умоляла Бога оставить в живых ее дитя.

Надо отметить, что родился мальчик в день памяти св. великомученика Дмитрия Солунского. Родители мечтали назвать его Александром – в честь бабушки. Но, узнав от благочестивой соседки о традиции Церкви называть появившегося на свет человека именем Святого (Святой) согласно святцам, родители назвали мальчика Димитрием.

И совершилось чудо: его здоровье стало заметно улучшаться, и страшные предсказания врачей не оправдались.

Молитвами св. Великомученика Димитрия Солунского мой брат остался жив, имя его ему очень нравится, он часто молится своему святому небесному покровителю и постоянно чувствует помощь от него. Теперь в нашей семье все убедились в том, насколько жизненно важно правильно назвать, а затем и сохранить свое имя, данное от рождения». Пишет Валентина».

«Имена святых, носимые нами, указывают на нашу обязанность чтить и любить их, просить их молитв за нас и подражать примеру их жизни»[2].

Помните об этом, дорогие братья и сестры, всю свою временную земную жизнь. Помните и о том, что на Страшном Божьем Суде наш Спаситель и Праведный Судия спросит каждого из нас, как мы сохранили, и оправдали полученное нами от Святого Крещения Божиим промыслом святые имена.

Иеродиакон Стефан

---

[1] Какое выбрать имя новорожденному, М., Центр Благо, 2000. — С. 18-19.

[2] Там же, С. 20.

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь,
тел. 2-49-55 *выходит с 2000 г.* *Тираж 950 экз.*